

ОЛЬГА БЛЭКВУД

ЗЕРКАЛО

РАССКАЗ
ИЗ ЦИКЛА «ЛОРЕЛЕЯ»

Ольга Блэквуд

Зеркало

«Автор»

2026

Блэквуд О.

Зеркало / О. Блэквуд — «Автор», 2026

После смерти бабушки Алиса переезжает в Париж, чтобы наконец начать жизнь, о которой всегда мечтала. Новые знакомства, любимое дело и долгожданная любовь кажутся началом счастливой истории. Но иногда прошлое не исчезает. Оно терпеливо ждёт. За старинными фасадами. Среди забытых вещей. В отражениях, на которые никто не обращает внимания. Когда вокруг Алисы начинают происходить необъяснимые события, она ещё не знает, что случайная находка стала частью тайны, пережившей два столетия. Тайны, в которой любовь переплелась с завистью, а красота однажды стала самым страшным проклятием. Атмосферный готический роман о любви, старых тайнах Парижа и зависти, способной пережить время. Иногда самое страшное зло не хочет убивать. Оно хочет занять твоё место...

© Блэквуд О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вступление от автора	5
ОГЛАВЛЕНИЕ	6
Глава 1 Закат в доме де Монфор	7
Глава 2 Наши дни	9
Глава 3 Маршруты счастья	11
Глава 4 Охотница за историями	14
Глава 5 Экскурсия в сумерках	15
Глава 6 «Partage — moi ta joie»	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ольга Блэквуд

Зеркало

Вступление от автора

Говорят, самые опасные люди — те, кто ненавидит.

Я думаю иначе.

Гораздо страшнее те, кто завидует.

Потому что ненависть хочет уничтожить.

А зависть хочет забрать.

Чужую красоту.

Чужую любовь.

Чужое счастье.

Чужую жизнь.

Иногда нам кажется, что подобные чувства рождаются лишь в человеческом сердце.

Но что, если однажды зависть переживёт своего хозяина?

Что, если спустя годы она продолжит искать тех, у кого есть всё то, чего сама была лишена?

Эта история не только о любви.

Она о зависти, способной пережить время.

О свете, который всегда привлекает тьму.

И о том, как важно не позволить никому отнять то, что делает нас счастливыми.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление от автора	
Глава 1. Закат в доме де Монфор	
Глава 2. Наши дни	
Глава 3. Маршруты счастья	
Глава 4. Охотница за историями	
Глава 5. Экскурсия в сумерках	
Глава 6. «Partage-moi ta joie»	
Глава 7. Почти счастье	
Глава 8. Отражения	
Глава 9. Пока горят огни	
Глава 10. Дом, в котором сны оживают	
Глава 11. Портрет	
Глава 12. Возвращение	
Глава 13. Туда, где началось	
Глава 14. Тишина	
Глава 15. Город для двоих	
Глава 16. Время счастья	
Глава 17. Последние приготовления	
Глава 18. Часом ранее	
Глава 19. Аромат фиалок	
ЭПИЛОГ	

Глава 1 Закат в доме де Монфор

День клонился к вечеру.

Последние лучи солнца медленно скользили по высоким окнам старого особняка, превращая белый камень стен в тёплое золото. Дом жил в предвкушении праздника.

По длинным коридорам торопливо проходили слуги с серебряными подносами, из столовой доносился звон бокалов, где-то внизу смеялись гости, а в саду уже начинали играть музыканты, настраивая инструменты к завтрашнему вечеру.

В доме де Монфор готовились объявить о помолвке единственной дочери хозяев.

Она почти сбежала по галерее, но вдруг остановилась, поймав на себе восхищённый взгляд молодой служанки.

— Простите, мадемуазель... Вы сегодня так прекрасны...

Девушка только смущённо улыбнулась.

Она уже привыкла слышать подобные слова.

Сегодня их повторяли слишком часто.

— Мадемуазель, садовник уже срезал ваши любимые фиалки. Прикажете поставить их в спальне или в голубом салоне?

Девушка на мгновение задумалась и едва заметно улыбнулась.

— В спальне. Благодарю, Жанна.

Но сейчас ей было не до собственной красоты.

Она думала лишь о нём.

О том, как несколько часов назад он, смеясь, надел ей на палец тонкое кольцо и прошептал, что нет счастливее человека на свете, как он.

Она невольно коснулась кольца кончиками пальцев.

На губах снова появилась счастливая улыбка.

Ей казалось, что сердце стало слишком большим для груди.

В девятнадцать лет любовь всегда кажется вечной.

И она не сомневалась — впереди её ждёт долгая счастливая жизнь.

Она была из тех девушек, рядом с которыми невольно становилось светлее.

Хрупкая, лёгкая, словно сотканная из солнечных лучей, с тихим смехом, который заставлял улыбнуться даже самых суровых людей. Сегодня этот смех звучал особенно часто. В её глазах отражалось будущее. Светлое. Безоблачное.

Такое, каким оно бывает только за день до того, как судьба решит всё изменить.

Она поднялась на второй этаж.

И почти машинально свернула в длинную галерею.

Там, в самом конце коридора, находилась комната, которую в доме называли зеркальной.

Ещё маленькой девочкой она любила приходить сюда перед важными событиями.

Не из тщеславия.

Просто закат отражался в огромном старинном зеркале так необычно, будто внутри него рождалось второе солнце.

Мать в детстве шутила:

— Если хочешь сохранить счастливый день в памяти — встретить закат в зеркальной комнате.

После внезапной смерти матери, это стало её маленьким ритуалом.

Сегодня ей особенно хотелось запомнить этот вечер.

Она тихо открыла дверь. В комнате было удивительно спокойно.

Словно шум большого дома не смел переступить её порог.

Огромное зеркало в золочёной раме занимало почти всю стену напротив высоких окон.

Закат горел в его глубине густым янтарным светом.
Будто внутри действительно жило ещё одно солнце.
Она подошла ближе. Улыбнулась своему отражению. Легко поправила выбившуюся
прядь темных волос. Провела пальцами по сверкающему кольцу.
— Завтра... — едва слышно прошептала она, и её улыбка стала ещё счастливее.
На мгновение ей показалось, будто зеркало отражает комнату немного иначе.
Совсем чуть-чуть. Словно за её спиной кто-то стоит. Она быстро обернулась.
Никого.
Только золотой свет, старые стены и медленно сгущающиеся тени.
Девушка тихо рассмеялась собственной тревоге. И снова посмотрела в зеркало.
Улыбка медленно исчезла. Что-то изменилось. Совсем немного.
Настолько мало, что разум отказывался верить увиденному.
Она замерла. Медленно отступила на шаг. Ещё на один. Лицо побледнело.
Глаза расширились. В них появился такой ужас, какого не рождает даже мысль о смерти.
Она открыла рот, пытаясь закричать. Но звук так и не сорвался с губ.
Последний луч заходящего солнца погас в глубине зеркала.
И комната погрузилась в тень.

Глава 2 Наши дни

Если бы кто-нибудь спросил Алису, когда именно началась её новая жизнь, она без колебаний назвала бы день, когда самолёт коснулся взлётной полосы Парижа.

Ей было двадцать три года

Возраст, когда кажется, что впереди целая вечность, а мечты существуют лишь для того, чтобы однажды сбыться.

В её чемоданах было совсем немного вещей, зато в сердце жило столько надежд, что их хватило бы не на одну жизнь.

За плечами у Алисы уже было одно образование. Несколько лет назад она окончила факультет журналистики в Саратове и даже успела поработать по специальности. Именно тогда появился её блог, который постепенно принёс ей известность и тысячи подписчиков.

Но чем дольше она жила во Франции, тем яснее понимала: журналистика никогда не была её настоящей мечтой.

С самого детства Алису завораживало искусство. Она могла часами бродить по музеям, рассматривать старинные полотна, изучать лица людей, давно ушедших из жизни, и придумывать их истории. Её восхищали не только картины, но и сама атмосфера прошлого — старинные особняки, антикварные вещи, забытые семейные легенды, предметы, которые словно хранили память о своих владельцах.

Именно поэтому всё чаще её мысли возвращались к Национальному институту истории искусств в Париже. Там изучали живопись, архитектуру, историю коллекций и культурное наследие Франции. Впервые за долгое время Алиса чувствовала, что нашла дело, которым действительно хочет заниматься всю жизнь.

Ради этого она усердно совершенствовала французский язык, посещала выставки, читала книги по истории искусства и мечтала однажды стать частью этого мира.

Париж она знала с детства. Здесь жила её бабушка, и каждое лето Алиса проводила у неё несколько недель. Поэтому город никогда не казался ей чужим. Он пах свежей выпечкой по утрам, дождём на старой брусчатке, страницами книг в маленьких лавках и кофе, который пили прямо на узких тротуарах.

Ещё ребёнком она решила, что однажды обязательно будет жить здесь.

После смерти бабушки это желание неожиданно стало реальностью.

Квартира в старом доме досталась ей по наследству.

Первые недели в Париже были похожи на долгий счастливый сон.

Она часами гуляла по городу, снимая короткие ролики для блога. Могла остановиться посреди улицы, чтобы рассмотреть старинную дверную ручку, витраж или потемневшую вывеску над маленькой булочной. Её искренне восхищали вещи, на которые большинство людей давно перестало обращать внимание.

На видео всё чаще появлялась и она сама.

Легкий ветер постоянно выбивал из причёски длинные золотистые пряди, и Алиса, смеясь, привычным движением убирала их за ухо. Большие зеленые глаза светились неподдельным интересом к жизни, а открытая улыбка была такой заразительной, что прохожие нередко улыбались ей в ответ.

Подписчики быстро полюбили её именно за это. За искренность, ощущение, будто они гуляют по Парижу вместе с ней.

Она рассказывала о городе не как экскурсовод, а как человек, который каждый день влюбляется в него заново.

Квартира бабушки совсем не походила на современные парижские апартаменты.

Высокие потолки. Потемневший дубовый паркет. Старинные книжные шкафы. Тяжёлые бархатные шторы. Большие окна, в которые по вечерам медленно стекал золотой свет заката.

Бабушка всегда говорила, что у старых домов есть душа. И иногда Алисе казалось, что она была права. Особенно в дождливые вечера, когда комнаты наполнялись запахом старого дерева и книг, а за окнами тихо шелестели мокрые каштаны.

Она переставляла мебель, приносила свежие цветы, открывала настежь окна, впуская шум города и прохладный ветер. Но квартира словно продолжала жить своими воспоминаниями. Не пугающими. Скорее немного грустными. Будто терпеливо ждала, когда новая хозяйка наполнит её собственной историей. Впрочем, долго грустить Алиса просто не умела.

Жизнь вокруг была слишком прекрасной. Блог рос удивительно быстро. Подписчиков становилось всё больше. Появлялись первые предложения о сотрудничестве. Приглашения на выставки. Интересные знакомства.

Каждое утро начиналось почти одинаково: чашка горячего кофе у раскрытого окна, ноутбук, заметки для новых выпусков и просыпающийся Париж, который медленно наполнялся голосами и ароматом свежей выпечки.

Иногда она ловила своё отражение в оконном стекле и невольно улыбалась. Ей казалось, что именно такой она всегда и мечтала стать. Среди её новых друзей особенно выделялись двое. Хотя новыми их можно было назвать лишь условно.

С Мари и Сержем Алиса была знакома ещё с детства — с тех самых летних каникул, которые проводила у бабушки. Тогда они вместе бегали по паркам, кормили голубей на площадях и ели мороженое, не подозревая, что однажды снова встретятся уже взрослыми.

Мари училась на историческом факультете. Невысокая, с густыми каштановыми волосами и спокойными карими глазами, она всегда производила впечатление человека, которого почти невозможно вывести из равновесия. Она говорила немного, но замечала то, мимо чего остальные проходили не задумываясь.

Серж, напротив, казался настоящим вихрем. Высокий, худощавый, с непослушными тёмными кудрями и неизменной камерой через плечо, он постоянно что-нибудь снимал, придумывал новые идеи и шутил так серьёзно, что поначалу было трудно понять, говорит он всерьёз или снова разыгрывает всех вокруг.

Рядом с ними Алиса становилась ещё счастливее. Они подолгу гуляли по Парижу, спорили о кино, искусстве и книгах, сидели в маленьких кафе, смеялись над случайными прохожими и строили планы, которые казались совершенно осуществимыми.

Алиса почти никогда не выпускала камеру из рук. Ей казалось, что самые счастливые моменты обязательно нужно сохранить. Чтобы однажды вернуться к ним снова.

Глава 3 Маршруты счастья

Париж оказался именно таким, каким Алиса представляла его долгими зимними вечерами, когда еще жила далеко отсюда.

Даже лучше.

По утрам он пах свежими круассанами и кофе, днём звенел голосами прохожих, музыкой уличных скрипачей и шумом открывающихся ставней, а к вечеру становился тихим и уютным, словно сам уставал от бесконечного движения.

Алиса любила просыпаться раньше города.

Первые солнечные лучи скользили по высоким окнам квартиры, доставшейся ей от бабушки, освещая старый дубовый паркет, книжные шкафы и светлые стены. Она босиком проходила на кухню, готовила кофе и настежь распахнула окно.

Вместе с прохладным воздухом в квартиру входил Париж — запах свежего хлеба из булочной напротив, звон велосипедов, тихие разговоры прохожих.

Несколько минут Алиса просто стояла у окна, улыбаясь новому дню.

Она была удивительно красивой той естественной красотой, которая не требовала усилий. Солнечный свет путался в её золотистых волосах, а зелёные глаза смотрели на мир с живым любопытством. Казалось, она искренне верила, что впереди её обязательно ждёт ещё одно маленькое чудо.

Она включала камеру.

— Доброе утро, мои хорошие...

И улыбалась так тепло, словно разговаривала не с тысячами подписчиков, а с близкими друзьями. Именно поэтому её блог рос так быстро. Алиса не показывала Париж — она приглашала прожить его вместе с собой.

После завтрака она редко оставалась дома. Любила гулять без маршрута, позволяя городу самому выбирать дорогу. Могла начать прогулку у площади Сен-Мишель, пройти через Латинский квартал, заблудиться в Марэ или неожиданно свернуть в тихий дворик со старым фонтаном.

Камера почти всегда была у неё в руках. Но снимала она не достопримечательности. Она снимала настроение города. Старика, читающего газету за чашкой кофе. Девочку с красным воздушным шаром. Кота на подоконнике. Дождевые капли на старой бронзовой вывеске. Именно из таких мелочей, как ей казалось, и складывался настоящий Париж.

Возвращаясь домой, Алиса почти всегда приносила с собой какую-нибудь небольшую находку — старую открытку, керамическую чашку, бронзовый подсвечник или книгу с пожелтевшими страницами.

Она не стремилась изменить квартиру бабушки. Наоборот. Ей хотелось сохранить её душу. Она постепенно разбирала книжные шкафы, аккуратно складывала семейные фотографии, перебирала старые письма, словно заново знакомилась с этим домом.

Однажды очередь дошла до небольшой кладовой. Бабушка почти никогда туда не заходила. За долгие годы здесь скопились старые чемоданы, коробки и мебель, которой давно перестали пользоваться.

— Ну что, посмотрим, какие секреты ты здесь спрятала... — с улыбкой сказала Алиса, включая камеру.

Одна за другой из пыльных коробок появлялись маленькие сокровища прошлого. Алиса с восторгом рассматривала старинный фарфоровый сервиз с выцветшими голубыми цветами, серебряную шкатулку для писем, потемневшую от времени театральную лорнетку и несколько пожелтевших альбомов с фотографиями незнакомых людей.

Особенно её заинтересовала стопка старых репродукций и акварельных набросков. Она осторожно перебирала листы, пытаясь угадать судьбы художников, когда-то державших эти кисти в руках.

— Вот за что я люблю такие места, — улыбнулась она в объектив. — Никогда не знаешь, какую историю найдёшь за следующей дверью.

Разбирая вещи дальше, она заметила за высоким платяным шкафом длинный предмет, полностью укрытый плотной льняной тканью.

— А это ещё что?..

Любопытство мгновенно вспыхнуло в ее глазах. Она осторожно потянула ткань.

Из-под неё медленно показалась тяжёлая позолоченная рама.

Высокое зеркало почти в человеческий рост. Позолота местами потемнела, резные виноградные лозы переплетались с маленькими ангелами, а тонкая резьба скрывалась под многолетней пылью. Несмотря на возраст, зеркало выглядело величественно, словно когда-то украшало зал богатого особняка.

— Какая же ты красивая... — почти шёпотом произнесла Алиса.

Она осторожно провела ладонью по раме, снимая слой пыли. На обратной стороне была закреплена небольшая латунная пластина.

Maison de Montfort. Paris, 1861

Название ничего ей не говорило. Наверное, мастерская или фамилия прежних владельцев.

— Значит, ты настоящий парижанин, — улыбнулась она.

В тот же вечер к ней заехал Серж помочь переставить мебель.

Увидев зеркало, он удивленно присвистнул.

— Вот это находка...

— Правда красивое?

Он медленно обошёл зеркало, внимательно рассматривая старую позолоченную раму.

— Очень. Только есть в нём что-то необычное.

— Что именно?

Серж пожал плечами.

— Даже не знаю. Такие вещи словно прожили чью-то долгую жизнь. Смотришь на них и понимаешь — они видели намного больше, чем мы с тобой.

Алиса ласково провела ладонью по резному узору.

— Наверное, поэтому они мне так нравятся.

— Ты умеешь выбирать вещи с характером.

Она улыбнулась и покачала головой.

— Не я их выбираю... Иногда мне кажется, что они сами находят меня. Но я почему-то не помню его у бабушки...

Серж усмехнулся.

— Тогда, похоже, вы нашли друг друга.

Они оба рассмеялись.

Через несколько дней зеркало заняло свое место в гостиной, напротив окна.

По вечерам последние лучи солнца ложились на старую позолоту, и казалось, будто она на несколько мгновений снова оживает.

Квартира постепенно становилась именно такой, какой Алиса всегда мечтала её видеть. Живой. Тёплой. Наполненной памятью.

На подоконнике появились латунные подсвечники, а у окна заняло свое место старое бархатное кресло насыщенного бургундского цвета, напоминавшего оттенок выдержанного французского вина. На стенах — небольшие акварели неизвестных художников, а возле камина — старинные часы, давно переставшие идти.

Часто к ним присоединялись Серж и Мари. Втроём они гуляли по набережным Сены, сидели в маленьких бистро, спорили о книгах и кино, смеялись и строили планы. Серж всё чаще снимал новые выпуски для канала, а Мари с привычным спокойствием наблюдала за их бесконечными идеями.

По вечерам Алиса монтировала новые ролики. Иногда случайно останавливала кадр, где сама попадала в объектив, и невольно улыбалась. Не потому, что любовалась собой. Ей просто нравилось видеть счастливого человека. И только теперь она начинала понимать, что этим человеком стала она сама.

В тот год Алисе казалось, что все дороги, которыми она шла раньше, вели именно сюда — в Париж, в квартиру, где ещё жили добрые воспоминания о бабушке, к друзьям, рядом с которыми было легко смеяться, и к будущему, которое казалось светлым, спокойным и почти безоблачным.

Глава 4 Охотница за историями

Если существовали люди, которые коллекционировали марки, картины или книги, то Алиса собирала истории.

Каждый раз, заходя в антикварную лавку, она первым делом спрашивала не цену вещи.

— А вы знаете, кому это принадлежало?

Продавцы улыбались.

Кто-то пожимал плечами, а кто-то неожиданно начинал рассказывать судьбы незнакомых людей. И тогда зелёные глаза Алисы загорались неподдельным интересом. Она слушала так внимательно, словно боялась потерять хотя бы одно слово.

Однажды Серж рассмеялся:

— Если бы тебе предложили выбрать между бриллиантовым кольцом и старой ложкой с интересной историей, ты бы выбрала ложку?

— Конечно.

— Почему?

Алиса улыбнулась.

— Потому что драгоценности принадлежат людям. А истории — времени.

По воскресеньям они часто отправлялись на блошинный рынок Сент-Уэн. Для большинства это было место удачных покупок, а для Алисы — настоящий музей человеческих судеб.

В тот день её внимание привлекла небольшая серебряная брошь в форме цветка лилии. Она была покрыта белой эмалью и очень красиво переливалась на солнце. Вроде простая, но такая изящная.

— Говорят, она принадлежала девушке, которая так и не дождалась жениха с войны, — сказал пожилой продавец. — Правда это или нет, уже никто не знает.

Алиса осторожно провела пальцем по холодному серебру и, не торгуясь, купила брошь.

Следующей находкой оказался старый овальный медальон. Внутри не было ничего. Ни фотографии. Ни имени. Лишь бледный след на выцветшем бархате.

— Странно... Обычно такие вещи не бывают пустыми, — заметил Серж.

— Может, кто-то забрал фотографию на память, — предположила Мари.

Но Алисе почему-то показалось, что эта пустота хранит не меньше тайн, чем любой портрет.

Позже они заглянули в маленькую антикварную лавку в Марэ. Среди старых рисунков Алиса заметила портрет молодой женщины. Лицо было едва намечено несколькими линиями, но в её силуэте было что-то необъяснимо притягательное.

— Никто не знает, кто её нарисовал, — сказала хозяйка лавки. — Работа лежит здесь уже много десятилетий.

— Теперь не будет, — тихо ответила Алиса.

Постепенно квартира наполнялась такими находками. На полке лежала брошь-лилия. Рядом — пустой медальон. На стене появилась старая акварель. Каждая вещь словно приносила с собой маленький кусочек чужой жизни.

Однажды Серж, оглядев гостиную, усмехнулся:

— Кажется, ты понемногу собираешь здесь целый музей.

— Не музей, — улыбнулась Алиса. — Просто не люблю, когда истории исчезают.

Мари задумчиво посмотрела на неё.

— Иногда прошлое лучше оставить прошлому.

Алиса только улыбнулась.

Ей казалось, что нет ничего прекраснее, чем спасать забытые истории от времени.

Она ещё не знала, что однажды одна из них найдёт её сама.

Глава 5 Экскурсия в сумерках

В кафе было шумно.

За окнами медленно угасал тёплый августовский вечер, официанты ловко лавировали между столиками, а Серж уже несколько минут безуспешно пытался отвлечь Алису от ноутбука.

Она сидела, поджав под себя одну ногу, задумчиво покусывая кончик карандаша. Длинные золотистые волосы мягкими волнами спадали на плечи, то и дело закрывая лицо, и она привычным движением убирала непослушную прядь за ухо. В свете вечерних ламп её глаза казались почти изумрудными.

— Минус пятьдесят подписчиков... — тихо вздохнула она. — Не понимаю. Видео ведь получилось хорошим.

Серж усмехнулся.

— Хорошим. Но ты уже неделю снимаешь одно и то же.

— В смысле?

— Кофе. Круассаны. Закаты. Балконы. Париж прекрасен, никто не спорит... Но интернет быстро привыкает к красоте.

Алиса подняла расстроенный взгляд.

— И что ты предлагаешь?

Серж загадочно подмигнул и протянул телефон.

— Кажется, я нашёл кое-что гораздо интереснее.

На экране была старая фотография кладбища. Высокие кипарисы. Каменные ангелы. Полустертая надпись:

«Les légendes ne meurent jamais.»

«Легенды никогда не умирают.»

— Закрытая экскурсия, — сказал Серж. — Старое кладбище за городом. Маленькие группы. Проводят редко. Гид рассказывает неофициальную историю, а легенды, о которых почти никто не знает.

Алиса почувствовала, как внутри сразу проснулось знакомое волнение. Именно за такие истории она любила свою работу. Не просто показывать красивые места. А находить то, что скрыто за ними.

— Когда идём?

Серж рассмеялся.

— Я ни минуты не сомневался.

Экскурсия начиналась вечером.

Осень уже незаметно вступала в свои права. Солнце медленно клонилось к горизонту, окрашивая небо в теплые янтарные оттенки, а лёгкий ветер перебирал кроны старых деревьев, словно перелистывал страницы огромной книги.

Кладбище встретило их неожиданной тишиной. Не тяжелой. Не пугающей. Скорее торжественной. Казалось, здесь даже воздух двигался медленнее.

Длинные аллеи уходили между кипарисами, старые склепы вырастали из земли, словно были частью самого камня, а белые статуи ангелов молча смотрели вслед проходящим людям.

Алиса остановилась на мгновение.

— Красиво... — почти шёпотом произнесла она.

Она уже держала камеру в руках, но пока даже не включала запись.

Хотелось сначала просто почувствовать это место. Группа собралась небольшая — около двадцати пяти человек. Именно тогда появился гид. Высокий мужчина лет тридцати с небольшим. Темные густые волосы мягко трепал ветер.

Серое пальто подчеркивало его стройную высокую фигуру, а спокойные светло-серые глаза сразу притягивали внимание. В них не было ни холодности, ни привычной экскурсоводческой театральности — только какая-то тихая уверенность человека, который действительно любит своё дело.

— Добрый вечер. Меня зовут Адриан де Лаваль.

Голос оказался спокойным и удивительно приятным.

— Многие считают, что кладбище — место смерти.

Он сделал небольшую паузу.

— На самом деле это место памяти. Истории не умирают вместе с людьми. Они продолжают жить, пока кто-нибудь готов их слушать.

На этих словах его взгляд случайно встретился со взглядом Алисы. Всего на мгновение. Но почему-то ей показалось, будто он сказал это именно ей.

Экскурсия началась.

Они медленно шли между надгробиями. Гид рассказывал так, словно говорил не заученный текст, а вспоминал старых знакомых. Про маленькую Аделаиду, которую после смерти матери будто бы до сих пор видят между деревьями. Про знаменитого ювелира, чья жена бесследно исчезла сразу после свадьбы. Про одинокого писателя, который каждую ночь приходил сюда с книгой и керосиновой лампой.

— Некоторые легенды появляются сами собой, — говорил он. — А некоторые рождаются потому, что людям слишком больно принять правду.

Алиса почти перестала снимать. Она слушала. По-настоящему.

Её глаза светились тем самым живым интересом, который всегда появлялся, когда она находила новую историю.

Серж тихо навел на неё камеру.

— Вот это и снимай, — прошептал он самому себе.

— Не кладбище. Её лицо. Она сейчас счастливее, чем утром.

Они остановились возле старых надгробий.

На одном из них еще можно было различить французские строки.

— Что здесь написано? — спросила Алиса.

Гид удивился вопросу, но подошел ближе.

— «Той, что ушла слишком рано...» — мягко легким полупшепотом произнес он, не отрывая своих светло серых глаз от Алисы.

Чуть дальше он указал на другую плиту.

— А здесь...

«Les cœurs liés ne se séparent jamais.»

— «Связанные сердца никогда не разделяются.»

Алиса медленно опустила глаза и провела пальцами по холодному камню.

— Красиво...

— В XIX веке люди часто разговаривали с умершими именно так, — ответил гид. — Через надписи. Через строки.

Чуть позже они подошли к ещё одному склепу.

«À mon épouse, partie après le premier mois de mariage...»

— «Моей жене, ушедшей спустя первый месяц после свадьбы.»

— Они правда так любили? — кто-то спросил из группы

— Думаю... да. Иногда любовь переживает даже время.

Алиса улыбнулась, сама не зная почему. И гид неожиданно улыбнулся ей в ответ. Так естественно, будто они были знакомы уже давно.

Серж, заметив это, лишь довольно усмехнулся.

Кажется, сегодняшний вечер готовил для Алисы куда больше, чем просто красивый материал для нового выпуска.

Впереди, чуть в стороне от основной аллеи, между старыми кипарисами виднелся небольшой полуразрушенный склеп. Именно возле него Алиса неожиданно остановилась.

Глава 6 «Partage — moi ta joie»

Серж шёл чуть позади, снимая Алису на камеру.

— Медленнее... да... вот так... — бормотал он, ловя её в кадре между кипарисами и каменными плитами.

Алиса двигалась легко, почти невесомо, будто кладбище не было местом смерти, а декорацией к её собственной истории. Волосы мягко ложились на плечи, выбиваясь из причёски, и она привычным движением убирала их за ухо. В изумрудных глазах было то самое живое любопытство, которое всегда появлялось у неё перед чем-то неизвестным.

— Чуть назад... стой..., — скомандовал Серж, сделал шаг, не глядя под ноги.

Камень оказался неровным. Он резко качнулся и инстинктивно уперся рукой в ближайшую стену склепа. Раздался сухой, глухой щелчок. Не громкий. Но слишком отчетливый для такого места.

Серж замер.

— Ты это слышала?

Алиса уже смотрела в сторону склепа. Он отличался от остальных. Темнее. Старше. Резьба на камне была глубже, почти стертая временем, но всё ещё читаемая. По бокам — ангелы с опущенными крыльями, не охраняющие, а будто уставшие от вечности.

И теперь у основания появилась тонкая линия света. Щель. Как будто камень впервые за много лет решил разомкнуться. Алиса медленно шагнула ближе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.